

«Наехать на него? Сначала мы нападём на него самого или на его базу?», спросила молодая девушка.

Старейшина Цу покачал головой: «Пока еще не врем трогать его. Е Мо отдал нам кристалл, а значит он не знает его стоимости и не хочет борьбы с нами. И на его базу нападать пока рано».

«Мы провели глубокое расследование насчет Е Мо, он словно бешенный пес. Согласно нашей последней информации, Секты Хи Лю и Дян Кан были уничтожены из-за него. Секта номер один, Тыквенная Пещера, тоже притихла. Мы подозреваем, что это тоже связано с Е Мо. Хотя скорее всего он не мог их просто так уничтожить, наверняка они напуганы его действиями. Так что пока не время начинать с ним полноценную войну. У нас нет время, чтоб тратить на него старания понапрасну. Со временем кто-то уничтожит его».

Е Мо в стороне по-настоящему хотел сжечь этого Старейшину Цу, но знал, что пока не может трогать Северные Пески. Северные Пески ощущали от него большую опасность, но и он чувствовал то же самое по отношению к ним. Он не мог думать только о себе. Если он разозлит Северные Пески, как он сможет защитить своих близких?

«Лян Шигуо, Чень Чжуй и Питер теперь останутся здесь и позже вернутся со мной на базу. Ты сейчас же вернешься и отследишь следы Е Мо, а потом доложишь. Без дальнейших указаний ты не можешь ничего делать, например красть членов его семьи снова», старик посмотрел на Лян Шигуо с серьезным выражением лица.

«Слушаюсь, Старейшина Цу», Лян Шигуо не смол ослушаться.

О сначала в Е Мо заметил золотой кейс, в точности такой же, как он находил. Походе, сегодня он сможет заработать два кристалла.

Старейшина Цу проверил кристалл и кивнул. Он открыл кейс и положил кристалл к другому такому же, обернув его сначала в желтую ткань. В этот раз Е Мо использовал два обычных камня и заменил кристаллы на очень большой скорости. Он был настолько быстр, что никто не заметил его в состоянии невидимости.

Е Мо обрадовался, что Чень Чжуй не зашел внутрь. Если бы лон был там, то мог бы заметить его действия. Забрав кристаллы, Е Мо тут же покинул это место. Когда он добрался до выхода, то услышал громкий крик из подземной комнаты.

«Все так быстро раскрылось?», подумал Е Мо и просканировал помещение чувством духа. И в самом деле кейс снова был открыт, и все стояли с бледными лицами.

Чень Чжуй бегом кинулся мимо Е Мо в подземную комнату, так быстро, как только мог.

«Хорошая возможность!», Е Мо кинулся с заправки и появился наверх на своем летающем мече, быстро направившись в Луо Кан. Чтобы Лян Шигуо не подозревал его, он должен быть там.

«Что такое, Старейшина Цу?», спросил Чень Чжуй.

«Кристалл поменяли только что», лицо Сестры Лин тоже было бледным. Все было ясно как день, а кейс оставался на столе все это время. Можно было сказать, что кейс находился на глазах у всех. И все же за мгновение кристаллы превратились в два бесполезных камня.

От открытия до закрытия кейса только Старейшина Цу трогал его.

Но не похоже, чтобы Старейшина Цу хотел поменять их. Он все равно забрал их. И даже если бы он сделал это, то не здесь. И даже если бы он сделал это, то не стал бы открывать кейс, чтобы проверить.

И все же жуткая реальность заключалась в том, что два кристалла забрали прямо у них на глазах. Никто не мог взять на свои плечи такую ответственность, даже старейшина Цу.

«Немедленно закройте подземную комнату. Никому нельзя входить и выходить». Хотя лицо Старейшины Цу было бледным, он отреагировал первым. Тотт. Кто взял их, должно быть все еще в подземной комнате. А когда вход будет запечатан, они смогут это выяснить.

Хотя Чень Чжуй не до конца понимал, что происходит, от Сесры Лин он понял, что кристаллы подменили.

«Питер стоял у дверей и убедился, что никто не входил. Выходящих тоже замечено не было...», Чень Чжуй остановился. Когда он вошел внутрь, то почувствовал неясную чуждость рядом с собой, но он двигался так быстро, что не был уверен.

«Я встану у дверей. Старейшина Цу пожалуйста, проверьте все внутри», Чень Чжуй подумал об этой встрече и понял, что должно быть мимо него пробрался вор.

Но он не стал этого говорить. Если он скажет это, а него ляжет огромная ответственность. Он не был настолько глуп. Поэтому он не стал входить в подземную комнату и просто встал у дверей.

Окружив все, они провели расследование, и все же через полчаса ничего не нашли. Старейшина Цу подумал о чем-то. Он посмотрел на Лян Шигуо и сказал: «Лян Шигуо, ты уверен, что никто не следовал за тобой из Луо Кан в Гонконг?».

Лян Шигуо был в шоке. Они сели в первый попавшийся самолет, как кто-то мог последовать за ними? Он знал, что Старейшина Цу ищет козла отпущения, поэтому быстро сказал: «Точно нет, с Мистером Ченем и Питером никто не смог бы последовать за нами. И решение ехать в Гонконг было случайным. Сначала я решил остаться в больнице, но, опасаясь, что что-нибудь произойдет, я изменил план».

Лян Шигуо смог небрежно втянуть в это Питера и Чень Чжуя. Чень Чжуй знал о намерениях Лян Шигуо, но все же помог ему. «Да, Старейшина Цу, за нами точно никто не следовал. Места в самолете были уже заняты, но мы использовали особые средства, чтобы получить три места. Никто не мог узнать, что мы направляемся в Гонконг. И даже если кто-то узнал, он не смог бы сесть на тот же самолет, что и мы».

Несмотря на это, Чень Чжуй все же боялся, что кто-то правда мог последовать за ними. Но он даже представить не мог, каких средства использовал его преследователь. Он подумал о той волне чуждости, которую недавно почувствовал, но не смол заговорить об этом.

Старейшина Цу фыркнул. Он знал, что если кристаллы не найдутся, ему придется нести ответственность.

Если будет хоть малейший шанс, он попытается обвинить Лян Шигуо, но кристаллы исчезли после того, как он сам трогал их.

«Лян Шигуо, если это человек последовал за тобой, ты бы почувствовал? Проверь Луо Кан прямо сейчас. Посмотри, там ли Е Мо. Если нет, то это точно он. Я говорил, что недооценивать его сродни самоубийству. И ты недооцениваешь его прямо сейчас?», голос Старейшины Цу стал холодным.

Сердце Лян Шигуо тоже похолодело. Он знал, что этот старик пытается сделать из него козла отпущения. Е Мо приехал в Луо Кан, потому что он позвал его туда. С момента встречи еще много времени, с чего ему быть там?

Лян Шигуо знал, если он позвонит своим людям, и они не найдут Е Мо за десять минут, он точно станет козлом отпущения. Но если он не станет звонить, то все равно стане козлом отпущения.

Когда Лян Шигуо позвонил, старик выругался и захотел его немедленно убить. Если бы Лян Шигуо не захотел привезти кристалл сразу же, он бы даже не был бы вовлечен в это.

Лицо Сестры Лин тоже было бледным, но для нее, пока с ней все в порядке, она просто будет благодарить Бога.

Чень Чжуй посмотрел на Лян Шигуо с жалостью.

Лицо Лян Шигуо во время звонка тоже было бледным.

Все взволнованно смотрели на телефон Лян Шигуо. Для людей в комнате лучше было иметь козла отпущения, чем быть убитыми всем вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/356759>